

УДК 347.23
ББК 67.404.1

СОБЛЮДЕНИЕ ПРИНЦИПА ДИСПОЗИТИВНОСТИ ПРИ ОПРЕДЕЛЕНИИ КОМПЕТЕНЦИИ ОБЩЕГО СОБРАНИЯ КАК ВЫСШЕГО ОРГАНА УПРАВЛЕНИЯ В КОРПОРАЦИЯХ

А.В. Зубарев

Статья посвящена проблеме соблюдения принципа диспозитивности при определении компетенции общего собрания в акционерных обществах и обществах с ограниченной ответственностью. Автор анализирует действующее законодательство на предмет закрепления в нем исключительной компетенции общего собрания, возможности изменения данной компетенции как в сторону расширения, так и в сторону ограничения, а также соответствия указанных выше норм принципу диспозитивности.

Ключевые слова: корпоративное право, общество с ограниченной ответственностью, акционерное общество, общее собрание участников, общее собрание акционеров, принцип диспозитивности, компетенция общего собрания.

Многие проблемы организации корпоративного управления связаны с деятельностью коллективных органов, таких как общее собрание участников в обществах с ограниченной ответственностью (ООО) и общее собрание акционеров в акционерных обществах (АО). Данные органы в соответствии с законодательством (п. 1 ст. 32 ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» и ст. 47 ФЗ «Об акционерных обществах») являются высшими органами управления юридического лица, а следовательно, в рамках реализации своих полномочий решающим образом влияют на его деятельность. Таким образом, вопросы, имеющие отношение к их компетенции и определяющие порядок их деятельности, являются первостепенно важными для участников хозяйственных обществ и требуют особого внимания законодателя.

Порядок деятельности общего собрания участников общества с ограниченной ответственностью достаточно подробно урегулирован, тем не менее законодатель, видимо, намеренно оставляет достаточно широкий круг

вопросов для самостоятельного внутреннего регулирования участниками общества. Согласно п. 2 ст. 33 ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» к исключительной компетенции общего собрания участников общества относятся:

1) определение основных направлений деятельности общества, а также принятие решения об участии в ассоциациях и других объединениях коммерческих организаций;

2) изменение устава общества, в том числе изменение размера уставного капитала общества;

3) образование исполнительных органов общества и досрочное прекращение их полномочий, а также принятие решения о передаче полномочий единоличного исполнительного органа общества управляющему, утверждение такого управляющего и условий договора с ним, если уставом общества решение указанных вопросов не отнесено к компетенции совета директоров (наблюдательного совета) общества;

4) избрание и досрочное прекращение полномочий ревизионной комиссии (ревизора) общества;

5) утверждение годовых отчетов и годовых бухгалтерских балансов;

6) принятие решения о распределении чистой прибыли общества между участниками общества;

7) утверждение (принятие) документов, регулирующих внутреннюю деятельность общества (внутренних документов общества);

8) принятие решения о размещении обществом облигаций и иных эмиссионных ценных бумаг;

9) назначение аудиторской проверки, утверждение аудитора и определение размера оплаты его услуг;

10) принятие решения о реорганизации или ликвидации общества;

11) назначение ликвидационной комиссии и утверждение ликвидационных балансов;

12) решение иных вопросов, предусмотренных ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» или уставом общества [2].

В соответствии с п. 2 ст. 33 ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» данные вопросы, а также другие вопросы, отнесенные в соответствии с законом к исключительной компетенции общего собрания участников общества, не могут быть отнесены уставом общества к компетенции иных органов управления обществом. М.Ю. Тихомиров, обосновывая целесообразность указанной нормы, утверждает, что реальное участие в управлении состоит в том, что закон определяет перечень наиболее принципиальных вопросов жизни общества, которые рассматриваются исключительно его высшим органом – общим собранием. Однако одного лишь перечисления вопросов, которые должны рассматриваться на общем собрании, недостаточно для обеспечения реального права участника общества на участие в управлении его делами. Поэтому в законе содержится еще одно важное положение, касающееся недопустимости передачи вопросов, составляющих исключительную компетенцию общего собрания, на решение других органов управления. Отсутствие такого положения могло бы привести к тому, что в результате делегирования полномочий общего собрания другим управленческим органам участники общества могут оказаться в ситуации, когда они фактически отстраняются от управления обществом [3, с. 67].

Позиция М.Ю. Тихомирова находится в соответствии с принципиально важными, на его взгляд, аспектами деятельности общества с ограниченной ответственностью, жестко закрепленными в законодательстве. Однако остается

неясным, как указанная точка зрения соотносится с реализуемым в корпоративных отношениях важным принципом диспозитивности. Существующая законодательная конструкция не позволяет высшему органу управления обществом с ограниченной ответственностью, а более того, лицам, создавшим само общество и/или владеющим им, до конца определять, как указанное общество будет управляться. Фактически участники общества просто не могут возложить все вопросы управления на наемных работников и вынуждены быть в той или иной степени вовлечены в работу общества. Такая ситуация противоречит сущности общества с ограниченной ответственностью, которое является не объединением лиц, вовлеченных в его деятельность, но лишь объединением капиталов. Представляется, что ключевым вопросом является не жесткий слепой запрет на отстранение участников общества от его управления, а информированность о таком отстранении и его полная осознанность. Думается, что можно было бы допустить передачу вопросов исключительной компетенции общего собрания иным органам, например, только по единогласному решению всех участников общества. Принимая решение единогласно, участники целенаправленно желали бы наступления конкретных правовых последствий, причем без ущемления интересов миноритарных участников. При этом соответствующее решение не могло бы отрицательно сказаться на гражданском обороте в целом, так как все функции общего собрания сохранились бы у других органов общества, и могло бы повлиять только на правовое положение самих участников, готовых к соответствующим последствиям.

Развитие позиции о недопустимости ограничения полномочий общего собрания участников общества с ограниченной ответственностью как его высшего органа управления присутствует в работе С.А. Макарова, который утверждает, что, поскольку высшим органом общества с ограниченной ответственностью является общее собрание его участников, закон не должен содержать каких-либо ограничений компетенции общего собрания. Общему собранию должно быть предоставлено право решать не только вопросы, прямо отнесенные к его компетенции законом или уставом общества, но и любые другие вопросы деятельности общества.

Однако кажется излишним внесение каких-либо дополнений в нормативное регулирование указанного вопроса. Законодательно отсутствует прямой запрет на вмешательство общего собрания в какие-либо аспекты деятельности общества. С учетом отсутствия такого запрета, действующего в корпоративных отношениях принципа «что не запрещено, то разрешено» и нормативно декларированного статуса общего собрания как высшего органа управления обществом не возникает никаких сомнений в наличии у общего собрания права принимать на свое усмотрение решение любых вопросов по деятельности общества.

Иначе обстоят дела с компетенцией общего собрания акционеров в акционерных обществах, при определении которой законодатель еще дальше отходит от принципа диспозитивности, делая ставку на императивный метод регулирования. Так, согласно ст. 103 ГК РФ к исключительной компетенции общего собрания относится:

- 1) изменение устава общества, в том числе изменение размера его уставного капитала;
- 2) избрание членов совета директоров (наблюдательного совета) и ревизионной комиссии (ревизора) общества и досрочное прекращение их полномочий;
- 3) образование исполнительных органов общества и досрочное прекращение их полномочий, если уставом общества решение этих вопросов не отнесено к компетенции совета директоров (наблюдательного совета);
- 4) утверждение годовых отчетов, бухгалтерских балансов, счетов прибылей и убытков общества и распределение его прибылей и убытков;
- 5) решение о реорганизации или ликвидации общества.

Федеральный закон № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» существенно расширил специальную компетенцию общего собрания, но при этом столь же существенно ограничил его общую компетенцию, указав в п. 3 ст. 48, что общее собрание не вправе рассматривать и принимать решения по вопросам, не отнесенным к его компетенции. Тем самым роль общего собрания акционеров как высшего органа управления акционерным обществом была существенно ослаблена.

Обобщая отечественный и западный опыт развития управления в хозяйственных обществах за последние годы, следует согласиться с Т.В. Кашаниной, которая в отношении акционерных обществ, что в полной мере может быть применено и к обществам с ограниченной ответственностью, отмечает: «Опыт западных стран показывает, что развитие корпоративного строя, сопровождающееся все большим укрупнением корпораций, неуклонно ведет к снижению роли общих собраний в жизни корпораций. Аргументы, объясняющие этот процесс, сводятся к следующему: 1) чем больше по своим размерам корпорация, тем апатичнее ведут себя акционеры; 2) они не имеют квалификации в вопросах деятельности корпорации, не знают текущих дел общества; 3) акционеров фактически невозможно привлечь к ответственности за принятые решения; 4) следует учитывать и издержки, связанные с проведением частых и длительных собраний. Одним словом, американские ученые отмечают, что система управления, опирающаяся в основном на решения акционеров, была бы подобна государству, управляемому путем постоянного проведения референдумов» [1, с. 466].

Таким образом, наблюдаемое в настоящее время укрупнение корпораций, их внедрение в различные сферы производства и аккумулярование значительного капитала, ведущее к дальнейшему усложнению организационной структуры, с большой долей вероятности приведут в конечном итоге к изменению системы управления в хозяйственных обществах и постепенному снижению роли общих собраний по сравнению с другими органами управления, что, в свою очередь, потребует в будущем соответствующего изменения законодательства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кашанина, Т. В. Корпоративное право / Т. В. Кашанина. – М.: Норма – Инфра-М, 1999. – 815 с.
2. Комментарий к Кодексу Российской Федерации об административных правонарушениях (постатейный) / А. Г. Авдейко [и др.]; под общ. ред. Н. Г. Салищевой. – 7-е изд. – М.: Проспект, 2011. – 1296 с.
3. Комментарий к Федеральному закону «Об обществах с ограниченной ответственностью» / под ред. М. Ю. Тихомирова. – М.: Изд. Тихомирова М. Ю., 2010. – 412 с.

**COMPLIANCE WITH THE PRINCIPLE OF DISCRETIONARY
IN DETERMINING THE COMPETENCE OF A GENERAL MEETING
OF THE COMPANY LIMITED LIABILITY**

A. V. Zubarev

The article deals with the principle of the determination of discretionary authority of the general meeting of the company with limited liability. The author analyzes the current legislation to fix the exclusive competence of the general meeting, the possibility of changes in the direction of competency limitations, and is consistent with the principle of discretionary rules.

Key words: *Corporate Law, Limited Liability Company, Joint Stock Company, a general meeting of members, the general meeting of shareholders, the principle of discretionary, competence of the general meeting of shareholders.*